

На несколько минут они погрузились в странное, уютное молчание, их руки по-прежнему держали друг друга. Жалюзи на окне были подняты, и свет медленно проникал в комнату, когда солнце начало подниматься. В бледно-розовом свете было видно, какой усталой выглядит его мама - усталой, но менее тяжелой, чем когда Дэнни ложился спать накануне вечером.

"Мне жаль, Дэнни, очень жаль".

"Я знаю, мама. Я знаю". Он осторожно потянулся, и мама последовала за ним, чтобы они удобнее устроились на кровати. Они прислонились спинами к стене, мама положила голову на его худенькое плечо. Дверь в его комнату скрипнула, и он поднял голову, чтобы увидеть стоящего там отца. Дэнни улыбнулся ему, и отец воспринял это как приглашение.

Кровать застонала и заскрипела, когда отец сел по другую сторону от Дэнни. Дешевый каркас из магазина не был рассчитан на такой вес, но все равно выдержал. При свете дня язык Дэнни казался странно каменным. Он не знал, что еще сказать, и хватит ли у него смелости произнести это. Поэтому он промолчал, когда отец неловко просунул свою толстую руку между его шеей и стеной. Он лишь подвинулся, чтобы удобнее было прислониться к его теплу.

Во второй раз за утро Дэнни проснулся от запаха свежих вафель и яркого света, бьющего прямо в его роговлицу. Он застонал и перевернулся на спину. Должно быть, в какой-то момент они все заснули, сидя здесь, потому что они все еще были здесь, и это было уже не так удобно, как раньше. Открыв глаза, он увидел, что Джазз стоит с тарелкой вафель - любимой еды Дэнни - и смотрит на него со слезами на глазах.

"Все в порядке, Джазз". прошептал он.

"Вы наконец-то поговорили?"

"Может, и поговорили". Она бросила на него очень недовольный взгляд за его молчание по этому поводу. "Просто... все в порядке. Я клянусь".

Она поджала губы, но не стала спорить. Его отец начал шевелиться, запах вафель разбудил его так же быстро, как и все остальное.

"Джаззи Пэнтс! Ты приготовил завтрак!"

"Внизу еще есть". Она сказала. "Исследования показывают, что семья, которая ест вместе, крепче, так что..."

"Не говори больше! Давайте вставать".

Они разбудили маму и спустились к столу. Джазз уже убрала со стола и приготовила тарелки для каждого из них. Теперь было очевидно, что она планировала какое-то вмешательство

одного человека, но в этом уже не было необходимости. Призрачное напряжение, наполнявшее дом, рассеялось, оставив возможность дышать свежим воздухом. Все сели за стол и принялись за еду.

Разговоры за столом были легкими и почти бессмысленными, пока не было съедено больше половины еды. В основном это были комплименты по поводу еды Джаза и предсказания погоды. В последние несколько дней у них уже были подобные разговоры, но в этот раз слова произносились не для того, чтобы нарушить удушливую тишину. Вместо этого в то утро они делились улыбками и теплом.

"Ну что, ребята, вы собрались в поездку?" спросил Джаз.

И тут же спокойствие, царившее за столом, нарушилось, когда все трое поняли, что забыли о том, что должны были уехать в аэропорт в течение часа.

"Черт!" Дэнни вскочил из-за стола и влетел в свою комнату. Он пошарил по комнате, доставая из-под кровати старый потрепанный чемодан и используя телекинез, чтобы запихнуть в него как можно больше одежды. Внизу он слышал, как родители спешат сделать то же самое. Его мысли метались в поисках чистых джинсов, футболок и нижнего белья. Джазз крикнул с кухни, чтобы Дэнни снова не забыл носки. Точно. Носки.

Им всегда приходилось уезжать в аэропорт на несколько часов раньше рейса, потому что неизбежно что-то из того, что упаковал его отец, задерживало их в TSA на три или более часов. Это был просто факт жизни. О котором они забыли после разоблачения Дэнни. Дэнни схватил кучу перепутанных носков, которые он засунул в ящик, и запихнул их в уже переполненный чемодан. Что еще ему нужно?

Шампунь!

Он пролетел сквозь стены прямо в ванную и начал хватать случайные вещи, которыми пользовался, когда принимал душ. Через пятнадцать минут чемодан был набит до отказа, и Дэнни пришлось применить всю свою призрачную силу, чтобы закрыть его. Он дотащил чемодан до гаража и закинул его в призрачную штурмовую машину Фентона. Затем он бросился к лаборатории. Конечно, его отец пытался найти все оружие и устройства, которые он хотел взять с собой".

"Давай я помогу". предложил Дэнни. "Скажи мне, что тебе нужно, и я достану это".

"Я не уверен". сказал его отец. "Тони - оружейник! Как ты думаешь, что произведет на него наибольшее впечатление? Фентоновская палка?"

Отец протянул ему яркую, слегка светящуюся зеленую летучую мышь, и Дэнни со вздохом покачал головой.

"А как насчет экзоскостюма Фентона? Это же как костюм Железного человека, верно? Вы, ребята, можете сравнить нанотехнологии".

"Мы возьмем и палку Фентона Крипа!"

В конце концов они сошлись на приемлемом количестве изобретений, которые нужно было упаковать, причем ближе к концу помогала мама, которая закончила собирать свои и папины сумки. Они не могли взять все, отчасти потому, что в таком случае им не пройти через охрану, но также и потому, что нужно было оставить достаточно оружия на случай, если что-то случится, пока Джазз останется один охранять Эмити.

Они записали тысячи чертежей на флешку, и Дэнни вызвался ее охранять. Он также взял другую флешку и записал на нее два своих проекта. В конце концов он объяснил родителям, что пытался составить карту Призрачной зоны, когда их не было дома, и что он составлял кодекс всех призраков, которых видел. Он почти боялся, что они расстроятся, но в душе они были учеными, и собранные им данные были куда интереснее, чем нарушенные домашние правила.

В итоге Джазз отвез их в аэропорт, чтобы Дэнни смог просмотреть кодекс на экране в задней части фургона для своих родителей. Впервые в жизни он мог свободно поделиться тем, что знал о призраках. Его родители были в полном научном восторге, они читали его данные и задавали пронизательные вопросы. Исчезли гневные взгляды и угрозы насилия, когда речь заходила о призраках. На смену им пришли любопытство и благоговение.

Иногда Дэнни видел, как Джазз посылал им через зеркало заднего вида взгляды чистой любви и облегчения.

Дэнни всегда улыбался в ответ.

Родители поинтересовались списком его друзей, и он объяснил, что многие призраки вовсе не питали вражды к живым. Они просто хотели жить в мире, работать над своими навязчивыми идеями и чтобы их оставили в покое. Например, Молочный король был довольно дружелюбным человеком, ему просто нравилось делать хороший сыр, и пока у него был доступ к молочным продуктам для его производства, проблем с ним не возникало. Время от времени он даже помогал вам. К тому же его гауда была совершенно фантастической.

Они были поражены тем фактом, что призраки не все были по своей природе жестокими.

"Вы так думаете потому, что единственные призраки, которых вы замечаете, - это те, кто хочет быть жестоким. Я имею в виду, подумайте об этом. Если у них есть способность быть полностью невидимыми и незаметными, когда они этого хотят, то..."

"Тогда это значит, что их видят только тогда, когда они этого хотят! Там могут быть сотни мест с мирными призраками, которые мы никогда не найдем!" закончила его мама, звучащая

потрясенно. "Я не могу поверить, что мы никогда не думали об этом".

"Назовем это внутренним предубеждением". сказал Джаз с водительского места.

"Это фантастика!" сказал его отец. "Мадс, ты только подумай, какие статьи мы сможем наконец опубликовать! Там целое общество призраков, а мы даже не задумывались об этом!"

"Это делает меня... призрачным антропологом?" спросил Дэнни.

"Я думаю, это социолог, но как бы ты ни называл это, милый, если мы будем что-то публиковать, ты должен быть тем, кто это напишет. Ты провел исследование".

"Думаешь, я смогу опубликовать?"

"Мы - семья ученых". сказал Джаз. "Я займусь психологией. Папа занимается инженерией, мама - биологией и химией. Я не вижу причин, почему бы тебе не заняться отношениями между людьми и призраками. Ты мог бы быть дипломатом!"

<http://tl.rulate.ru/book/106261/3801155>